

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

София Николаевна ЕФИМОВА

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
esofa43@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук **Оксана Вениаминовна ПЕТРОВА**, petrova07072020@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема допустимости доказательств в уголовном процессе, особое внимание уделено требованиям к их форме и способу получения. Анализируются основания признания доказательств недопустимыми, а также рассматриваются актуальные проблемы доказывания. Подчеркивается необходимость соблюдения законности при собирании и закреплении доказательств для обеспечения справедливости уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, свойства доказательств, недопустимость доказательств, законность

ACTUAL PROBLEMS OF INADMISSIBILITY OF EVIDENCE

Sofia N. EFIMOVA

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
esofa43@gmail.com

Scientific adviser - docent at the Department of criminal proceedings of St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of Science (Law), **O.V. Petrova**, petrova07072020@gmail.com

Abstract. The article examines the problem of admissibility of evidence in criminal proceedings, with a special focus on the requirements for its form and method of collection. The article analyzes the grounds for declaring evidence inadmissible and addresses current issues of proof. It emphasizes the importance of adhering to the law when collecting and securing evidence to ensure the fairness of the criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, properties of evidence, inadmissibility of evidence, legality

Правило допустимости является самым дискуссионным в следственной и судебной практике. Допустимость определяется как свойство доказательств, свидетельствующее о соблюдении всех требований закона, предъявляемых к их форме¹. Данное свойство касается не содержания доказательств, а непосредственно способа получения. Законом определено, что доказательство должно быть получено уполномоченным на то участником уголовного судопроизводства, предусмотренным на то способом, из надлежащего источника и оформлено в соответствии с процессуальными требованиями.

В рамках данного вопроса отдельной нормой регулируется вопрос недопустимости доказательств. В статье 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перечислен исчерпывающий перечень случаев, при наступлении которых доказательство автоматически признается недопустимым.

Показания подозреваемого или обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде являются первыми из них. Данная норма связана с гарантией защиты и обеспечения возможности получения юридической помощи в ходе досудебного и судебного процесса.

Так, В. в своей кассационной жалобе изложил, что приговор в части осуждения его по части 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации является незаконным, так как выводы суда основаны только на его объяснениях, которые даны им до возбуждения уголовного дела в отсутствие защитника и не подтверждены в суде². Кассационным судом было установлено, что в приговоре в подтверждение виновности В. имеется ссылка на его объяснения и показания сотрудника полиции, их отобравшего, в которых содержатся сведения об обстоятельствах совершения В. хищения имущества

¹ Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т.1. Общие положения. М. – В. Новгород, Издательский Дом МПА-Пресс, 2012. С. 128.

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2021 № 77-2299/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

потерпевшего из угнанной автомашины и реализации похищенного. Вследствие чего данное доказательство было признано недопустимым.

Показания потерпевшего или свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, не могут служить основанием для вынесения решения о вине или невиновности обвиняемого, так как они не являются достаточно объективными и доказательными.

Одним из примеров признания таких доказательств недопустимыми является исключение из приговора показаний свидетелей (сотрудников полиции) А. и В. о том, что осужденные пояснили им о своей причастности к совершению разбоя, проникновении в жилище, применении насилия к потерпевшему, требовании денежных средств³. Основанием для признания таких доказательств недопустимыми послужила позиция Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой не допускается допрос следователей и сотрудников правоохранительных органов, в том числе оперативных сотрудников, с целью воспроизведения показаний подсудимых, данных на предварительном следствии и не подтвержденных в судебном заседании, эти лица могут быть допрошены только по фактическим обстоятельствам задержания или проведения процессуальных действий.

Ключевое и, одно из самых распространенных на практике, условие признания доказательства недопустимым - это нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Эти нарушения зачастую заключаются в порядке проведения следственных и иных процессуальных действий, обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, правилах о подследственности и т.д.

В рамках рассмотрения вопроса о недопустимости доказательств полагаем необходимым заострить внимание на одних из самых, на наш взгляд,

³ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2021 № 77-884/2021 (УИД 26RS0023-01-2019-002561-04). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

актуальных проблемах доказывания, первой из которых является существенность допущенных нарушений.

Признание доказательств недопустимыми не означает окончательной утраты их значения для дальнейшего процесса расследования, они по-прежнему отвечают признаку относимости, а в последствии могут быть снова признаны допустимыми. При этом однозначный подход законодателя в рамках Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о том, что доказательства, полученные с нарушением требований федерального закона, являются недопустимыми, был дополнен позицией Верховного Суда Российской Федерации о том, что «... доказательства признаются недопустимыми, в частности, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления ...»⁴.

Понятие и признаки «существенности» нарушения нормативно не закреплены, и имеют крайне оценочный характер, при отсутствии четких критериев их установления, что приводит не только к затруднениям в ходе отстаивания своих прав стороной защиты, но и к тому, что сторона обвинения может отступать от установленного в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации порядка собирания и закрепления доказательств, ссылаясь на то, что нарушение является несущественным.

Практическим примером этого является неофициально сложившаяся практика исправления правоприменителем опечаток в процессуальных документах без их дальнейшего удостоверения подписями участвующих лиц, что в дальнейшем способствует признанию судом таких нарушений несущественным, а полученных доказательств допустимыми.

Еще одной существенной и до конца неразрешенной проблемой доказывания является использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Конституционный суд Российской Федерации,

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. 2017. № 297.

высказывая свою позицию относительно приобщения результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, в одном из своих решений он установил, что результаты оперативно-розыскных мероприятий не являются доказательствами, но выступают в качестве сведений об источниках фактов, которые были получены с соблюдением Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и которые могут становиться доказательствами только после их закрепления посредством процессуальных методов в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации⁵. Статья 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на этот счет регламентирует их недопустимость в случае, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Оценивая правовые нормы рассматриваемого вопроса, необходимо отметить, что, не взирая на такую позицию законодателя и Конституционного суда Российской Федерации в отношении результатов оперативно-розыскной деятельности, нельзя «обнулять» значимость данных материалов для уголовного судопроизводства. Так, оценивая складывающуюся правоприменительную практику, можно констатировать, что оперативно-розыскная деятельность является достаточно гибкой в своем содержании, поскольку формальных процедур, ограничивающих достаточно эффективное и быстрое содействие в расследовании преступлений в ней меньше, нежели в любой другой процессуальной деятельности. Также результаты таких оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи содержат сведения, которые уже нельзя получить заново с помощью каких-либо следственных действий, поскольку процессы реальной действительности, отображаемые в ходе оперативно-розыскного мероприятия, завершились, и повторить их невозможно.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 г. № 2801-О/2017. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

В. Ю. Стельмах в своей работе отмечает: «Результаты оперативно-розыскной деятельности, чтобы стать доказательствами в уголовно-процессуальном смысле, должны быть, по сути, дважды оценены с точки зрения допустимости. На первом этапе оценке подвергается законность проведения оперативно-розыскного мероприятия. Необходимо проверить, соблюден ли порядок его назначения (в частности, назначено ли оно уполномоченным должностным лицом; имеется ли судебное решение или постановление, утвержденное руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность); допустимо ли проведение конкретного оперативно-розыскного мероприятия, исходя из категории преступления, для выявления которого оно осуществляется (это касается прослушивания телефонных переговоров, оперативного эксперимента, проведение которых допустимо только в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких)»⁶.

Для того, чтобы обстоятельства, установленные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, были использованы в качестве доказательств по уголовному делу, по мнению В.А. Лазаревой: «необходимо, чтобы представляемый Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» уровень гарантий прав личности был не меньше, чем уровень гарантий, предоставляемый Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. К законности же самой оперативно-розыскной деятельности не могут предъявляться меньшие требования, чем к законности деятельности процессуальной»⁷.

Безусловно стоит указать и на недопустимость подмены следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями, однако при проведении ряда таких мероприятий, например, в случае отождествления личности, невозможно проведение предъявления для опознания живого лица одному и тому же лицу, в

⁶ Стельмах В. Ю. Некоторые проблемы допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств по уголовным делам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. №3 (74).

⁷ Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для вузов / В. А. Лазарева. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. С. 153.

таком случае, при невозможности использования результатов данного оперативно-розыскного мероприятия в качестве иного доказательства, следствие лишается возможности его проведения в целом.

Ю.П. Гармаев и А.П. Макаров в своей работе также отмечают незаменимость оперативно-розыскной деятельности в ряде случаев: «Широко известно, что основными и наиболее эффективными средствами выявления и раскрытия взяточничества является использование возможностей оперативных подразделений органов - субъектов оперативно-розыскной деятельности. Проведенные неоднократно и многими исследователями обобщения следственно-судебной практики показали, что около 70% всех обвинительных приговоров по делам о коррупционных преступлениях основаны, прежде всего, на доказательствах, полученных в результате легализации результатов оперативно-розыскной деятельности. В то же время, изучение прекращенных дел и оправдательных приговоров показывает, что более чем половина из окончательных правовых решений принималась в связи с недоказанностью прямого умысла, корыстного мотива, дающего взятку, посредника и/или получателя. Эти обстоятельства, чаще всего, устанавливаются путем проведения оперативно-розыскных мероприятий»⁸.

Таким образом, проблемы недопустимости доказательств, хотя и являются достаточно весомыми, однако существуют пути их решения, что является важным аспектом даже в рамках стандартизации существующей практики, поскольку в силу отсутствия законодательных норм, толкование даже упоминаемого ранее понятия «существенности» носит субъективный характер.

Список источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская

⁸ Гармаев Ю.П., Макаров А.П. Проблемы использования результатов ОРД по уголовным делам о взяточничестве в крымском регионе: анализ результатов анкетирования правоприменителей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №2. С. 139.

газета. 2017. № 297.

2. Гармаев Ю.П., Макаров А.П. Проблемы использования результатов ОРД по уголовным делам о взяточничестве в крымском регионе: анализ результатов анкетирования правоприменителей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №2. С. 138-141.

3. Клейман Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск. 2000. 22 с.

4. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для вузов / В. А. Лазарева. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. 302 с.

5. Стельмах В. Ю. Некоторые проблемы допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. - №3.

6. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т.1. Общие положения. М. – В. Новгород, Издательский Дом МПА-Пресс, 2012. 945 с.

7. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М.: РИО ВЮЗИ, 1972. 130 с.

8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2021 № 77-2299/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2021 N 77-884/2021 (УИД 26RS0023-01-2019-002561-04). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 19.12.2017 г. № 2801-О/2017. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

Информация об авторах

С.Н. Ефимова – студент 4 курса.

Information about authors

S.N. EFIMOVA – 4st yars student.